

Линь Су поднял Линь Юй на руки, глядя на спокойное личико сестры, и непроизвольно улыбнулся:

— Маленькая Юй, ты уже поела?

Линь Юй, помимо немоты, имела небольшие проблемы с социализацией, но к Линь Су она испытывала абсолютное доверие. Она прикрыла ручкой животик и слегка покачала головой.

В глазах Линь Су мелькнула холодная тень. Он бросил взгляд в сторону гостиной и, как и ожидал, увидел свернувшуюся калачиком Цзян Яньвань. Подойдя ближе, он почувствовал сильный запах алкоголя.

Линь Су поцеловал Линь Юй в лоб и поставил её у двери кухни. Внутри царил полный беспорядок. Хотя кухня всегда выглядела старой, пока Линь Су был дома, проблем с чистотой не возникало. Но теперь, спустя всего неделю, казалось, что здесь прошёл призрак. Раковина была забита посудой, остатки еды смешались с жиром, и вид был настолько отвратительным, что пропадал аппетит.

Линь Су закатал рукава и начал убирать. Увидев в кастрюле подгоревший рис и кусочки яиц, он понял, что это, вероятно, было тем, что Линь Юй ела вчера вечером или в обед. В сердце Линь Су тяжело вздохнул. Это был первый раз, когда он так долго отсутствовал дома, но даже за семь дней Цзян Яньвань не смогла нормально позаботиться о Линь Юй.

— Яичный пудинг подойдёт? — Линь Су повернулся к Линь Юй.

На бесстрастном личике девочки появилась искра жизни, и она энергично кивнула.

Линь Су быстро справился, и аромат еды заполнил воздух. Линь Юй сидела за столом, болтая ногами и жадно уплетая еду, время от времени поднимая глаза на Линь Су.

Линь Су знал, чего она боится, и с нежностью погладил голову сестры:

— Брат больше не уйдёт надолго, не бойся.

— Твоя рана зажила? — Цзян Яньвань, непонятно когда проснувшись, стояла у дивана. Свет не достигал её лица, и выражение женщины было неясным.

— Угу, — Линь Су коротко ответил.

Если бы Цзян Яньвань была хорошей матерью, даже если бы она плохо относилась к нему самому, Линь Су смог бы это вынести. Но после того как Линь Чан ушёл, эта женщина полностью потеряла чувство ответственности. Линь Су мог терпеть всё, но только не её равнодушие к собственной дочери. Со временем даже самая сильная надежда иссякла.

Цзян Яньвань пристально смотрела на Линь Су, в её глазах не было ни капли эмоций, но в то же время они странно горели. Когда Линь Чан привёл Линь Су домой, она знала, что это было ради репутации и карьеры, но всё равно не хотела его принимать. Однако теперь Цзян Яньвань наконец поняла, что Линь Су — это спаситель семьи Линь. Он был как нестигаемый железный человек, и пока Линь Юй была рядом, он никогда не бросит эту семью!

Так... Цзян Яньвань полностью успокоилась, выпивая кровь Линь Су с чистой совестью.

Уложив Линь Юй спать и позаботившись о её гигиене, Линь Су даже не взглянул на Цзян

Яньвань и сразу ушёл в свою комнату.

Комната была всего десять квадратных метров, с кроватью и маленьким учебным столом, угол которого был повреждён. Одежда для смены лежала на простой деревянной полке, покрытой пожелтевшей газетой.

Линь Су сел на кровать и уже собирался взять книгу, как вдруг резко поднял голову и с почти паническим выражением вытащил телефон.

Двадцать семь пропущенных звонков!

От Брата Яня!

Линь Су, не раздумывая, сразу перезвонил. На той стороне трубку взяли мгновенно.

— Линь Су, что случается?! — Низкий и гневный голос Гу Яня заставил Линь Су вздрогнуть.

— Брат Янь, прости, я вернулся, а сестрёнка была голодная, пришлось срочно готовить, забыл предупредить.

Голос Гу Яня смягчился:

— Только готовил? Цзян Яньвань тебя не доставала?

Линь Су не нашёл ничего странного в том, что Гу Янь называл её по имени:

— Нет, только сказала, что рана на голове быстро заживает.

Гу Яню снова захотелось кого-нибудь ударить.

Посмотри, как он её прикрывает.

На правом виске Линь Су был порез длиной почти два сантиметра. У Гу Сяожаня его зашили заново и использовали лучшие лекарства. Лихорадка спала только через два дня. Врач сказал, что обычно это проходит за ночь, но у Линь Су организм слабый.

Быстро заживает? Да, конечно.

Гу Янь глубоко вздохнул, не желая срываться на Линь Су:

— Ну а сейчас? Что делаешь?

— Сажу на кровати, сестрёнка спит, — Линь Су понизил голос и после паузы добавил. — Брат Янь, ты ведь не стоишь под моим домом?

— Конечно нет? — Гу Янь усмехнулся. — Я уже давно дома.

Линь Су, не успокоившись, подошёл к окну, отодвинул занавеску и внимательно осмотрел двор. Убедившись, что знакомой фигуры нет, он расслабился:

— Тогда, Брат Янь, иди спать.

— Угу, — в голосе Гу Яня звучала улыбка. — Завтра снова каша с булочками?

Линь Су почувствовал, как его щёки загорелись:

— Угу, спасибо, Брат Янь.

Закончив разговор, Гу Янь ещё немного постоял у двери, наслаждаясь ветерком. Он решил, что если Линь Су не ответит на тридцатый звонок, он просто выломает дверь. К счастью, ничего плохого не случилось.

Прикинув, что время подошло, Гу Янь вышел из подъезда и, оказавшись на улице, обернулся, чтобы взглянуть на окно Линь Су. Вдалеке он разглядел силуэт юноши.

Гу Янь знал, что Линь Су не хотел, чтобы он приходил, потому что дома было не всё в порядке. Он также знал, что Линь Су наверняка сейчас смотрел в окно. Зная его слишком хорошо, Гу Янь глубоко вздохнул и решил, что пора приступить к давно задуманным планам.

Каникулы закончились, и ученики погрузились в состояние «мёртвого сезона», ничего не хотелось делать, и все ещё наслаждались остатками свободы.

Цао Дачжуан огляделся, посмотрел на Чэнь Шао, который был в таком же полумёртвом состоянии, и на Гу Яня, который писал с невероятной скоростью. Он понял, что гении — это гении, их уровень просто выше:

— Гу Янь, обычно ты не так усердствуешь. Что это ты с утра пораньше конспекты пишешь?

Конспекты были для Линь Су, и Гу Янь очень внимательно проверял, всё ли правильно:

— Не болтай. Если я сделаю одну ошибку, я тут же откручу тебе голову.

Цао Дачжуан больше не стал смотреть, чувствуя, что наткнулся на что-то зловещее.

Дом Линь Су был далеко от школы, и сегодня автобус попал в пробку. Он прибежал последним, едва успев к звонку. Учительница английского, Ван Минь, уже была в классе. Она славилась своей неприязнью к «отстающим». Если у тебя были плохие оценки, всё, что ты делал, было неправильным. Но если ты учился хорошо, даже серьёзные проступки могли быть прощены.

Ван Минь бросила на Линь Су недовольный взгляд и, увидев, как он кладёт в парту кашу и булочки, резко сказала:

— Некоторые ученики не особо стараются в учёбе, зато в еде себе не отказывают.

Линь Су сделал вид, что не слышит, и, прикрывая кашу, почувствовал, как сердце наполнилось теплом.

Кашу купил Брат Янь, теперь он точно знал.

Ван Минь, видя, что Линь Су молчит, не сдержалась:

— Линь Су, я про тебя говорю! Что ты там в парту суёшь? Выбрось это в мусорное ведро!

Гу Янь внезапно положил ручку и твёрдо сказал:

— Учитель Ван, это был только предварительный звонок.

Ван Минь не ожидала, что Гу Янь вмешается, и на мгновение замерла.

— По правилам школы, до основного звонка ученики могут готовиться к уроку.

Как только Гу Янь закончил фразу, прозвенел звонок.

Ван Минь не понимала, что на этот раз нашло на Гу Яня, но знала, что этого молодого человека нельзя трогать. Во-первых, его оценки были отличными, а во-вторых, у него была серьёзная семья.

— Ладно, ладно, открывайте словарь на третьей странице, левая колонка, сегодня пишем диктант! — Ван Минь перенесла своё раздражение на остальных.

Цао Дачжуан подмигнул Чэнь Шао: посмотри, как он его защищает.

Чэнь Шао: эх...

После утренних занятий снова слышались возмущённые голоса. Только вернулись, а уже тестирование. Сердца ещё витают в облаках, и хороших результатов ждать не приходится.

Цао Дачжуан даже смотреть не хотел на Гу Яня во время экзаменов. Этот чёртов гений точно получит максимум.

Гу Янь неспешно закрыл учебник и поднял глаза, увидев, что Линь Су уже ест кашу. Несмотря на то, что в драках он был жестоким, есть он умел очень аккуратно.

Гу Янь достал телефон и отправил сообщение. Затем он поднял глаза и увидел, как Линь Су, кусая булочку, достал телефон из заднего кармана, взглянул на экран и начал быстро печатать.

Гу Янь терпеливо ждал. Раздался виброзвонок, и он увидел ответ Линь Су: [Хорошо, Брат Янь].

А в предыдущем сообщении Гу Янь написал: [После уроков жди меня, пойдём ко мне заниматься].

Каждый день проводить с Братом Янем больше времени — Линь Су не мог отказаться. Он знал, что Гу Янь человек слова, и если сказал, что будет заниматься, то обязательно сделает это. Если бы у Линь Су были лишние деньги, он бы обязательно пригласил Гу Яня в уютное кафе, но у него не было средств, а дома это было невозможно, поэтому приходилось беспокоить Гу Яня.

Почему Гу Янь вдруг стал так хорошо к нему относиться? Линь Су проглотил последний кусок булочки, чувствуя лёгкую тревогу.

<http://bllate.org/book/16799/1564271>